

ЗАКОНЧИЛСЯ

сезон в Малом театре оперы и балета. Он пополнил артистический состав новыми балетными спектаклями. Это творческая жизнь труппы. Характеризовать ее только количеством премьер. Не менее существенны и те спектакли, что составляют основу репертуара. Ведь именно они обычно являются самым точным показателем исполнительской культуры коллектива, его мастерства. И здесь немаловажное значение имеет появление новых исполнителей. Масловский органично «вписался» актер в готовый спектакль, не нарушил ли он замысла авторов, стилистики произведения — от этого во многом зависит судьба репертуара, долговечность и художественный уровень балетов.

Промежуток сезона открыла немало имен новых исполнителей. Театр внимательно относится к молодежи (она составляет сейчас большую часть труппы). За последние несколько лет молодые исполнители заняли ведущее положение в репертуаре. На сольных партиях здесь смело выдвигают артистов кордебалета, недавних выпускников Хореографического училища. Освоить роли им помогают опытные педагоги и репетиторы.

От дальновидности руководителей балетного коллектива зависит многое. Часто бывает трудно в робком мальчишке увидеть трепетную Одетту, наступавшую Клеопатру. Но тем радостней педагогу наблюдать за рождением творческой личности, помогать ее формированию.

Завершившийся сезон показал, что молодые артисты стремятся выйти в апробированных спектаклях новые краски, оттенки, собственную трактовку ролей. Они в основном верно понимают образный строй того или иного балета, его специфику. И все же здесь предстоит еще многое сделать.

Апокалипсис самобытности, когда ради необычности, экстравагантности попирается художественный смысл произведения, может оказаться разрушительной. Ведь в балете существенны и пластика, и поведение персонажей на сцене. И если в «Лебедином озере» принц расквашивает разважку, маадевальная принцесса сматывает на кормилцу, а шут держится с ней за плечо брата и может сойти за близкого родственника, — тогда исчезает волшебство сцены, высокая поэзия музыки и танца. Примерно такое случалось на одном из выездных спектаклей театра на сцене Оперной студии Консерватории. К счастью, подобное бывает редко.

Среди тех молодых, кто проявляет вдумчивое, серьезное отношение к порученным ролям, — Сергей Козадев. Он несколько лет выступал на сцене Оперной студии Консерватории. В Малый театр оперы и балета пришел только в этом сезоне и сразу активно включился в работу — ставил Вольгу на премьеру «Старика Хоттабыча», освоил ряд партий в старых спектаклях. Юноша, несомненно, одарен, и все, за что бы ни взялся, делает с азартом, с полной самоотдачей.

Особенно запомнился в исполнении Козадева Коен-Горбунок в одноименном спектакле, поставленном И. Бельским. Танцовщик верно уловил своеобразие этого балета, в котором, казалось бы, безобид-

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

УРОКИ БАЛЕТНЫХ БУДНЕЙ

ная дутка то и дело оборачивается сарказмом, пародией на тулупы, утолщения, чванство. Артист чутко к замыслу балетмейстера, чувствует себя привычно в предложенном выразительном рисунке. В Ковчеге Козадева уживаются молодечество и пленительная ласкливость и мудрость. Танцовщицу удалось органично слепить обыденное и сказочное, сохранив при этом естественность и чувство меры.

А вот и еще пример. Юной балерине кордебалета Алла Чурнина в свое время пробовала поручить центральную партию. Но недостатком настойчивости и технической сноровки пошепал довести начатое до конца.

Ныне А. Чурнина решила испытать еще раз, доверив роль Ванечки в спектакле для детей «Доктор Айболит». «Понадеясь», как говорится, оказалось правым. Дремавшие в молодой танцовщице актерские способности вдруг выявились с такой очевидностью, что сейчас трудно себе представить другую исполнительницу в этой роли. Ее Ванечка — мальчишка с огоньком. По-детски уловатый танец то искрится жемалом, то становится задорным и озорным. Артистка так легко и органично вошла в спектакль, что кажется, будто она танцевала в нем всегда. А вот в квартете мааевских лебедей, где занята А. Чурнина, у нее этой легкости и органичности еще нет.

Трудная задача — выявить индивидуальность актера. Здесь многое зависит от репетитора. Встреча с опытным педагогом Н. Морозовым стала решающей в творческой судьбе молодого солиста Александра Евдокимова. Танцевальная одаренность артиста выявилась не сразу. Довольно долго ему мешал скованность, недостаток пластичности, излишняя напряженность. Но кропотливый, настойчивый труд под руководством опытного педагога преобразил юншу. Он теперь по праву выдвинулся в число лучших исполнителей.

А. Евдокимову охотно поручают центральные партии в балетах. Он, например, танцует Щекунчика в одноименном спектакле, поставленном И. Бельским. Щекунчик Евдокимова отнюдь не принц от рождения, принцем он становится по необходимости — того требует ход действия. А вот его открытость, душевная чистота, окрысленность — поистине сказочные. Опп-то и придать герою волшебную силу, магическое обаяние. Обрести долго не дававшуюся ему раскованность в

на легкость и пластичность своему. Он захватывает зрителей своей искренностью. Истинная красота ему изменяет чудное тело, тогда он кое-где становится женственным.

Поиск самобытных трактовок хореографии в для других молодых артистов театра, в том числе Наны Джафаровой. Танцовщица кордебалета имеет в своем арсенале несколько необычных танцевальных номеров. Репетитор Н. Морозов, обратив внимание на специфичность ее пластики, предложил артистке воплотить на сцене образ Бесноватой в спектакле «Весна священная». Н. Джафарова избрала непроторенный путь, предложила поиск самостоятельного решения роли, отличного от созданного Аягитой Кукс. Молодой танцовщице это во многом удалось. Ее Бесноватая — не акцидентская колдунья. Это существо, на первый взгляд, более обыденное, сливающееся с окружающими ее людьми и как будто не тающее угроз. Ее озаряют лишь мимолетные дурозрения, и тогда Бесноватая становится страшной, глухой ко всему человеческому, даже к зову естественности. Танцу Джафаровой — гибкий, выразительный. Может быть, лишь в самые кульминационные моменты ей недостает еще той эмоциональной силы, которой достигает Я. Кукс. Артистке стоит поучиться еще у большего разнообразия пластики и в танце.

К самостоятельному прочтению партии стремится и Людмила Филина, Молодая, но отнюдь не начинающая танцовщица. За ее плечами — немало ведущих партий. Она по праву утвердилась в репертуаре как одна из основных исполнительниц лирического дуэта. Мягкая, женственная, с хоровыми танцевальными данными, артистка стала сейчас, пожалуй, лучшей в труппе Одеттой, Сольвейг.

В этом сезоне А. Филина попробовала преодолеть ограниченность своего амплуа. Под руководством репетитора М. Шамшиной она подготовила остродраматическую партию Клеопатры в балете «Антоний и Клеопатра». Правда, в интерпретации артистки эта острота несколько притушилась, но сохранились главное в партии — ее драматизм. Изменились акценты, а не суть: Людмила Клеопатра заслоняла, но не вытеснила Клеопатру страдающую, ненавидящую. Как и следовало ожидать, лущими у Л. Филиной оказались лирические дуэты. Резкая, ломкая пластика потребовала от исполнительницы совсем новых пластических красок, иного эмоционального залога. Окрепла техника, усилился круг выразительных средств. Намечались сильные, волевые интонации.

Радуясь успехам, заметному профессиональному росту кордебалета и солистов, не стоит успокаиваться. Исполнительская культура театра еще оставляет желать лучшего. Художественное руководство труппы уступает, например, недостаточное внимание стилю спектаклей. Этот пробел очень важно устранить. Появление новых исполнителей в прошедшем сезоне подтверждает, что балетному коллективу Малого театра оперы и балета это вполне по силам.

А. СОКОЛОВ